

Часто преподаватели сталкиваются с тем, что студенты с трудом говорят на иностранном языке. В этом случае необходимо разобраться в причинах. Если студенты стесняются говорить в аудитории, необходимо сломать этот барьер и выстроить обстановку, в которой говорить на изучаемом языке будет нормой. Попробуйте использовать постеры, переставьте парты, с первого занятия поощряйте студентов говорить на английском языке, оценивайте говорение студентов на протяжении всего семестра.

Еще один способ поощрить студентов говорению — самому преподавателю говорить только по-английски. Если преподаватель во время занятий переходит на родной язык, то он не сможет помочь студентам преодолеть страх использования английского языка. Объясните студентам, что мы учимся говорить, общаясь, и это касается не только студентов, но и преподавателей.

Когда студенты работают в парах или группах, все заканчивается тем, что они переходят на родной язык. В этом случае, возможно, выбрано задание не соответствующего уровня сложности. Убедитесь, что вы обеспечили студентов всем необходимым языковым материалом для того, чтобы они смогли справиться с заданием. Если задание слишком сложное, студенты могут переходить на родной язык, то же самое может произойти, если задание будет слишком легким. Не исключайте тот факт, что студенты, особенно начинающие, часто используют родной язык в качестве эмоциональной поддержки, перевода каждое слово, чтобы проверить правильность понимания задания, перед тем, как начать говорить по-английски. В этом случае необходимо запастись терпением, так как со временем их зависимость от родного языка должна пройти.

Следите за тем, чтобы все студенты группы принимали участие в работе. Обращайте внимание на то, является ли задание интересным для студентов. Если студентам нечего сказать или они не чувствуют необходимости говорить, скорее всего они снова перейдут на родной язык.

Очень важно правильно определить время на конкретное задание и постоянно контролировать групповую и парную работу, вовремя помогать и поддерживать студентов, которым нужна помощь. Переходя от одной группы к другой, акцентировать их внимание на задании.

Мы рассмотрели некоторые из проблем, с которыми могут столкнуться преподаватели в больших группах при обучении говорению. Эти проблемы не новы, как и не новы способы их разрешения, но каждый преподаватель, который преодолел эти трудности и сейчас работает с группой энергичных студентов, с удовольствием говорящих на занятиях по-английски, понимает, что такой результат стоил затраченных усилий.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИСКУРСА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ИГРОВЫХ ШОУ

Туркина О. А., старший преподаватель

В передачах современного телевидения мы можем встретить различные проявления дискурса конфронтации-соперничества. Так, если посмотреть на содержание общественно-политических передач (например «К барьеру!»), социальных («Слово за слово»), и, конечно, развлекательных, в частности ток-шоу «Дом-1», «Дом-2», «За стеклом», «Последний герой», то мы увидим, что ни одна модель не повторяется. В нашем исследовании мы остановились на одном из развлекательных ток шоу, а именно «Последний герой-1» как ярком образце *дискурса конфронтации-соперничества*, порождаемого ситуацией общения и целевой установкой всех участников данного общения: что бы они не делали, для участников важна победа над другими, а в конце игры — над другим, ибо победа — формула успеха, она приносит с собой богатство, успех, внимание окружающих, а победитель выбирается путем голосования соперников, что делает данный материал наиболее интересным для исследования, открывая перспективу применения результатов данного исследования в более широком контексте социальной практики.

Таким образом, в современных условиях социального бытия, с современной системой целей, интересов и ценностей современного человека наблюдается повышенный спрос простого обывателя к подобного рода шоу с одной стороны и стремление современных СМИ удовлетворить этот спрос, создавая циклы шоу, основанных на принципе «добейся успеха в борьбе!» с другой стороны. Это заставляет нас как исследователей дискурса конфронтации задуматься над тем, что сегодня дискурс конфронтации актуализируется особенно ярко в таких ти-

пах дискурса, как дискурс соперничества, дискурс успеха и дискурс самоидентификации. Результатом анализа ДКМ двух финалистов — победителя и участника, занявшего второе место, мы выявили в качестве основной дискурс-категории в их ДКМ категорию саморепрезентации. Победитель репрезентирует себя как часть коллектива, через «Мы»-кате­горию, в то время как проигравший ему соперник подает себя более индивидуально, через «Я»-кате­горию. Таким образом, «коллективистская» самоидентификация более способствует победе в данной телевизионной передаче, чем «индивидуалистическая». Данный вывод верифицирует и подтверждает разработанную психологами теорию социальной идентичности и самокатегоризации (Дж. Тэжфел, Дж. Тернер). Согласно этой теории индивид в ситуации конфронтации в первую очередь идентифицирует себя, идентифицирует «другого» и на основании происходящего социального сравнения определяется то, по какому пути — кооперативному или конкурентному — будет структурироваться его взаимодействие с соперниками.

Стоит отметить роль культуры в моделировании индивидами своего поведения (в том числе и речевого). Как говорил российский философ, академик Вячеслав Степин в интервью Егору Хрусталеву в передаче «Простые вопросы» (от 19.11.2015 г.), люди имеют две программы — генетическую и социальную. Для осуществления своей социальной программы человек должен действовать, его деятельность, в свою очередь, определяется целями, а цели определяются ценностями, которые являются прямым продуктом культуры. Так, люди моделируют свой дискурс в соответствии со своими представлениями о том, что отвечает системе культурных морально-этических норм данной социальной общности, а что нет, так же они и оценивают проведение дискурса своими оппонентами.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОЙ МИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ США КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Шудейко М. Н., преподаватель

Рубеж XIX—XX вв. в истории человечества известен как смутное время — время глобальных перемен как в обществе, так и в сознании людей. Любые перемены несут с собой чувство неуверенности и страха, что, разумеется, отражается во всех сферах жизнедеятельности человека, и, в частности, в литературе. Ввиду данного обстоятельства вполне естественным является обращение многих писателей того периода к жанру мистической литературы, одним из центральных объектов которой является именно психологическое состояние персонажей, столкнувшихся с чем-то непознанным и пугающим.

Генри Джеймс, Эдит Уортон и Говард Лавкрафт — яркие представители литературы США рубежа XIX—XX вв., обращавшиеся в своем творчестве в том числе и к мистическому и сверхъестественному. Можно смело заявить, что период деятельности упомянутых авторов является особым этапом в развитии Американской литературы. Творчество Джеймса, Уортон и Лавкрафта — выходцев из Новой Англии — объединяет ряд общих черт, при этом работы каждого, конечно, несут отпечаток личности и индивидуальности автора.

Причина, по которой нас интересует именно малая мистическая проза трех авторов писателей, заключается в некоторых особенностях произведений малой формы. Так, например, если в произведениях крупной формы (например, романах) личностный портрет персонажа составляет множество деталей, раскрываемых читателю в ходе долгосрочного развития событий, создавая при этом динамичный и изменяющийся образ героя, в рассказах или новеллах перед читателем предстает психологическое состояние персонажа в конкретной ситуации и в ограниченном промежутке времени. Также малая проза гораздо быстрее удовлетворяет читательский интерес, что создает прекрасные условия для более целостного и единого восприятия таких произведений. Кроме этого, малая мистическая проза — жанр мало исследованный и поэтому предоставляющий ценный материал для понимания литературного процесса.

Особенностью мистического рассказа, новеллы или повести также является более обширное проблемное поле по сравнению с жанром готики (оставшаяся нераскрытой какая-либо тайна, выход за пределы готического хронотопа и пересечение с социально-нравственной тематикой, недосказанность, прием умолчания и др.), большая концентрация на образе и более тесная связь с воспринимающим сознанием, что, несомненно, делает рецептивный аспект этой прозы значимым аргументом для ее более полного постижения.